

Зимняя Ведьма

Элейн КаннингемГлава двенадцатая: Мертвецкая Роща

Проснись, послал Скайвинг.

Деклан резко поднял голову. Его подбородок лежал на плече, и если бы не предупреждение дракона, он был уверен, что очнулся бы только после того, как соскользнул с седла. То, что Скайвинг мог наложить заклинание, чтобы уберечь его от раскроения черепа, было слабым утешением. Поскольку после целого дня тяжелого пути он был единственным, кто сидел верхом, одно только унижение могло убить его.

С тех пор как они покинули варисийцев, Деклан ехал на сером жеребце Маджида Нореса, но воины Ульфена бежали по обе стороны от него, казавшиеся неутомимыми. Деклан поражался их выносливости, не говоря уже об их размерах. Даже Оленька была выше его на дюйм или два, а рыжеволосая женщина-воин была самой низкорослой из всей группы. Элласиф, должно быть, чувствовала себя гномом среди этих гигантов. Неудивительно, что она стала таким хитрым воином. То, чего ей не хватало в массе, она с лихвой восполняла грязными трюками.

Шестеро ульфенов оставались с выжившими из варисского каравана лишь для того, чтобы помочь перевязать раненых. Они игнорировали яростные требования Виланда Балева объяснений, пока его гнев не сменился благодарностью за их вмешательство. Только после этого Ядрек заговорил с капитаном на общем языке, его слова звучали с ульфенским акцентом.

"Теперь, когда Сзиго забрал ее, тролли больше не будут вас беспокоить", - сказал он. "Не думай больше о ней. Мы найдем ее".

"Что тебе нужно от Элласиф?" потребовал Деклан, прежде чем Балев успел ответить.

Ядрек посмотрел вниз на корвосанца. Он сделал паузу, словно раздумывая, стоит ли отвечать, но потом сказал: "Вернуть ее домой. К ее народу".

Она не хочет домой, подумал Деклан. Она хочет найти свою сестру. Но ему не нужно было смотреть на суровые лица ульфенов, чтобы понять, что лучше этого не говорить. Вместо этого он сказал: "Я пойду с вами".

Один из ульфенских воинов разразился смехом неверия, но Ядрек нахмурился и вновь окинул Деклана суровым взглядом. "Почему?"

"Потому что она нуждается в спасении", - сказал Деклан. "Потому что она мой друг".

Ядрек обдумывал этот ответ, пока Деклан прощался с варисийцами. Балев был настолько любезен, насколько это было возможно в данных обстоятельствах, но Деклан чувствовал, что он рад избавиться от еще одного чужака в своей среде. Если Элласиф была причиной нападения троллей, он должен был гадать, какие неприятности может принести им корвосанский волшебник.

Жизнь была намного проще, когда он не был волшебником. Деклан задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь снова избавиться от этого имени, особенно теперь, когда он планировал отправиться в северные леса на поиски чернокнижника с троллями в качестве приспешников. Он никак не мог добиться успеха, не используя все заклинания, которые только мог вбить себе в голову.

Семь воинов Ульфена вели жаркий спор на своем языке. Какова бы ни была его суть, остальные неохотно согласились с решением Ядрека.

"Постарайтесь не отставать", - сказал Ядрек. Он повернулся и побежал на восток.

Деклан сел на своего коня и схватил поводья пони Элласифа. Он почти улыбнулся вызову Ядрека, но через мгновение понял, что это не хвастовство. Ульфенские воины путешествовали налегке, их вьюки были вдвое меньше, чем у него. Они быстрым шагом пробирались сквозь деревья, удаляясь в сторону востока. Деклан едва мог держать их в поле зрения, направляя жеребца и ведя пони через лес. Как только они оказались на свободе, Деклан пустил коня в галоп по равнине, чтобы догнать их. Но даже после этого ему пришлось весь оставшийся день двигаться бодрой рысью. Он все ждал, что пони станет упираться, но та, казалось, была готова идти рядом. Все это время северяне не останавливались, их взгляд был устремлен на опушку Грангирского леса.

Когда Деклан спросил, куда они направляются, ульфены бросили на него мрачные взгляды. Они бормотали молитвы Горуму, Железному Лорду, касаясь рукоятей своего оружия. Один накрыл свое сердце крыльями Десны, и Деклан понял, что, по крайней мере, один из них не доверяет своей боевой доблести, чтобы одолеть то, что они ожидают найти в лесу.

Незадолго до наступления сумерек Ядрек сделал знак, и группа повернула на север, к ручью, впадающему в лес. Половина ульфенцев уселась пить, а трое других наблюдали за темнеющим горизонтом. Деклан сполз вниз, чтобы размять ноги.

По соседнему дереву пробежала белка. Деклан видел множество диких животных в течение всего дня. Гуси пролетали над ними, гудели, поднимаясь из одного пруда, чтобы найти другой. Овцы и их детеныши поднимали головы, когда люди пересекали поля, где они паслись, но никогда не подходили так близко, чтобы испугать зверей. Далеко на западе трио кабанов копалось в ямсе на опушке леса.

Скайвинг слетел вниз и присел на рог седла. Мгновенно два клинка выскочили из ножен, и Ядрек поднял над головой свой боевой молот. Ульфены, которые пили, вскочили в оборонительные стойки, держа оружие наготове. Все они были готовы нанести удар маленькому дрейку.

"Все в порядке!" воскликнул Деклан, подняв руки в знак мольбы о мире. "Это Скайвинг. Он мой ... питомец".

Ничей питомец, с чувством, похожим на возмущение, произнес Скайвинг. При других обстоятельствах Деклан, возможно, и улыбнулся бы, уязвив гордость дрейка, но что-то удержало его от повторения уловки, что Скайвинг - его фамильяр. Несмотря на использование заклинаний для защиты каравана, он еще не был готов к тому, чтобы повсюду представляться волшебником.

"Что это за зверь?" - спросил Ядрек.

"Маленький дрейк", - ответил Деклан, избегая слова "дракон". Он не верил, что ульфенцы поверят, что Скайвинг не станет больше. "Они распространены в Корвосе".

Оленька произнесла несколько слов на ульфенском. Деклан узнал одно из них: ядвига.

"Я не ведьма", - сказал Деклан. Ядрек поднял на него бровь. Деклан впервые услышал это слово всего пару месяцев назад, но оно запомнилось ему надолго. Он знал, что северные люди

с особым подозрением относятся к заклинателям, особенно к тем, кого они считали ведьмами. Вспомнив о нападении троллей, Деклан задумался, не видел ли кто-нибудь из ульфенов, как он произносит заклинания. Возможно, самый большой из них, Ядрек, видел, как он направлял катящийся огненный шар. Он не был настолько уверен, чтобы попытаться солгать. "Я - картограф".

Его заявление вызвало очередную перепалку споров среди ульфенов, но Ядрек заставил их замолчать, сделав рубящий жест открытой рукой. Дальнейшей дискуссии не последовало. После того как все, включая животных, напились из ручья, они снова отправились в путь.

После захода солнца они не остановились, а продолжали бежать всю ночь. Несколько раз Деклан хотел спросить, когда они остановятся, чтобы разбить лагерь, но вскоре понял ответ. Каждый час или около того они замедляли шаг, но не останавливались. Он дал жеребцу отдохнуть и немного покатался на пони Элласифа, но его предложения дать кому-нибудь из ульфенов покатайся на жеребце были отвергнуты.

После того как луна скрылась за горизонтом, они остановились, чтобы попить воды из шкур, которые несли с собой. На этот раз половина ульфенов пролежала на земле меньше часа, прежде чем поменяться местами с теми, кто стоял на страже. Деклан снял с коней седла и расчесал их дрожащие бока, а затем лег на землю, не потрудившись расстелить свое одеяло. Прошло всего несколько мгновений, и один из ульфенцев пнул его по ногам, чтобы разбудить.

Они ехали всю ночь. Даже погоня за ноландцами была менее утомительной. Уже после полудня Скайвинг предупредил Деклана, что тот снова засыпает в седле. К тому времени даже северные воины начали проявлять признаки усталости, и Деклан удивлялся, что его жеребец еще не упал. Хотя он был крупнее и сильнее пони, жеребец обладал гораздо меньшей силой духа и выносливостью.

Он сошел с коня и повел животное за уздечку, жалея, что у него нет награды. Оленька слышала, как он извинялся перед животным, поглаживая его по морде. Она принесла двойную горсть сушеного овса и фруктов, которые исчезли, как только она поднесла их ко рту жеребца. Не успела она вытереть ладони, как пони набросился на нее за своей порцией. Она лишь наполовину рассмеялась, а затем отдала остатки своего пайка. Она не ответила на благодарность Деклана, но этот жест тронул его. Он начал верить, что их сердца не только добры, но и храбры.

Когда наконец Ядрек остановил воинов и велел одному из них развести костер, Деклан двигался словно во сне. Он едва заметил, как двое из воинов по приказу Ядрека побежали в глубь леса. Он не помнил, чтобы ухаживал за жеребцом и пони, но, должно быть, сделал это, потому что через некоторое время проснулся от толчка: голова его покоилась на одном седле, ноги лежали на другом. Рядом без присмотра потрескивал костер. Неподалеку от него ульфены спорили еще более ожесточенно, чем прежде. Разведчики вернулись.

Деклан слышал каждое слово, но ничего не понимал. Он сел, потревожив Скайвинга, когда задел ногой дремлющего дракона. Не желая вмешиваться в, казалось бы, частную дискуссию, Деклан достал из сумки свою книгу заклинаний и принялся изучать новый набор заклинаний, чтобы заменить те, что он наложил при защите варисского каравана. Помня о главной слабости троллей, он позволил некоторым другим вырваться из своих мыслей и заменил их огненными заклинаниями.

"Идем", - позвал его Ядрек, а затем обернулся к группе. "Этот человек - друг Элласиф. Он должен иметь право голоса".

Один из воинов вмешался, но Ядрек прервал его поднятой рукой. "Говори на понятном ему языке, Уве", - сказал он.

Другой мужчина тяжело вздохнул. Он был старше Ядрека по меньшей мере лет на пять и казался примерно ровесником Деклана. Его русые светлые борода и волосы были заплетены в толстые косы. "Он не из Белого Грача", - сказал Уве. "У него нет здесь голоса".

"Пусть говорит", - сказала Оленка. "Даже в словах чужака может содержаться мудрость".

Уве пробормотал что-то на своем родном языке. Он произнес. "Ядвига".

Все взгляды были устремлены на Деклана. Он чувствовал себя одним из тех насекомых, которых Паддермонт Гринджи держал приколотыми к пробковым панелям в своей лаборатории. Он вызвал свою самую уверенную улыбку, но она была похожа на хрупкую маску. "В чем именно проблема?"

"Колдун Сзиго забрал ее в Мертвецкую рощу", - ответил чернобородый воин, которого Деклан называл Гуннаром. У него не хватало нескольких верхних зубов. "Это логово его троллей, куда они приводят своих пленников для расправы".

Деклан почувствовал, как в горле встал комок. Он видел, как колдун улетел с Элласиф. К этому времени она могла быть уже мертва и съедена.

"Вот почему мы должны атаковать немедленно", - сказал Ядрек.

"Нет", - сказал Уве. "Нас послали убедиться, что Элласиф вернулась или что она мертва. Теперь она точно мертва".

"Не наверняка", - сказал Ядрек. Его глаза искали поддержки у Оленьки. Она кивнула - несколько неохотно, подумал Деклан. "Мы не оставим товарища в руках таких чудовищ. Разве мы не воины из Белого Грача?"

Его торжествующий тон не уловили остальные, обратив свои каменные взгляды к земле между ними.

"Элласиф не была изгнана", - согласился седой мужчина по имени Ингвер. Зимний мороз откусил ему кончик носа и отгрыз уши до чахлах грибов. "Она все еще одна из нас".

"Почему она ушла?" - спросил Деклан. Он тут же пожалел о своем вопросе, так как молчаливые взгляды ульфенов уязвили его. "Это было что-то связанное с ее сестрой, не так ли?"

Ядрек медленно кивнул. "Сестра Элласифа была проклята".

"Она была ведьмой", - сказал Уве. "Каждый год, когда она жила в Белом Граче, ядвига посылала своих чудовищ, чтобы забрать ее".

"И что же вы сделали?" - спросил Деклан.

Сначала никто не говорил. Ядрек нахмурился и посмотрел на Оленьку, которая отвернулась. В конце концов Ингвер нарушил молчание. "Мы отдали ее реке", - сказал он.

"Вы утопили ее?" Голос Деклана был шепотом.

"Это было необходимо", - сказал Ингвер, но, как и Оленька, он отвернулся.

"Это было необходимо", - настаивал Уве. "Она имела бы абсолютную власть над нами, если бы мы позволили ядвиге забрать ее. Кровь взывает к крови, и воины из Белого Грача никогда не станут рабами ведьм из Белого Трона!"

"А Элласиф не должна быть пленницей их приспешников!" - возразил Ядрек.

"На поляне было четыре тролля", - сказал Саксо, лысый воин, чья борода была заплетена в длинную веревку, которую он повесил на шею. "Кто знает, что еще хранит чернокнижник в этом доме?"

"Тем больше причин убить чернокнижника", - сказал Ядрек.

"Лучшие люди, чем ты, пытались это сделать", - сказал Уве.

Ядрек клюнул на приманку, шагнул вперед и выпятил грудь. Меньший мужчина стоял на своем, его руки были разжаты и открыты по бокам. Он поднял глаза на побагровевшее лицо Ядрека и сказал просто: "Эрик".

Это имя подействовало как талисман, успокоив бушующие страсти. Ядрек отвернулся, и все ульфены слегка пошевелились, словно возвращаясь мыслями к плохому, но торжественному воспоминанию.

"Кто такой Эрик?" - спросил Деклан.

Когда ему никто не ответил, он поискал глазами. Наконец он поймал пытливый взгляд Оленьки, и она ответила: "Смеющийся Эрик был последним героем, отправившимся в Мертвецкую рощу, чтобы убить чернокнижника Сзиго".

"Но вас шестеро", - сказал Деклан. Он достал свой меч и держал его перед собой. "Нас семеро".

"У Эрика была сила десяти воинов", - сказал Саксо. Он продолжил в бардовском стиле: "Его меч пел песню крови. Его деревянный щит теперь лежит разбитый".

"Эрик мертв", - сказал Ядрек. Его голос был полон скорби по проигранному спору.

Деклан не мог поверить в то, что слышал. Либо все, что он когда-либо слышал о героях Земель Королей Линнорма, было неправдой, либо...

"Этот каннибал разделался со всеми вами?" - спросил он. Мужчины повернулись к нему с недоверчивыми усмешками. "Я имею в виду, он произнес заклинание, которое заставило ваши яйца исчезнуть?"

"Как ты смеешь?" - сказал Саксо, отбивая меч Деклана.

Деклан позволил оружию упасть. Потребовалось усилие, чтобы не отшатнуться от этого человека. Его физическая угроза была пугающей, но его запах был еще хуже. "Что смеешь?" - сказал он. "Смеешь сомневаться в мужестве людей, которые не хотят помочь своему товарищу-воину?"

"Простите", - сказал он, махнув рукой в знак извинения, а также чтобы развеять миазмы запаха тела Саксо. "Я все неправильно понял. Когда я увидел, как Ядрек убил тролля в караване, я подумал, что герои пришли спасти нас".

"Кто ты такой, чтобы говорить с нами таким тоном?" - потребовал Уве.

"Я?" - ответил Деклан. Он достал свой меч и сказал: "Я тот, кто не оставит своего друга на съедение троллям".

Он повернулся на пятках и пошел прочь, остановившись только для того, чтобы подхватить свои рюкзаки и набросить их на плечи. Мгновение спустя он понял, что, вероятно, следовало привязать лошадь и пони к дереву, но он не хотел портить свой драматический выход. Если у него сдадут нервы до того, как он достигнет опушки леса, то, как он надеялся, Ульфен уже уйдут.

Позади него ульфены вернулись к своему языку, в основном в пренебрежительных и насмешливых тонах. Уве крикнул ему вслед: "Ты окажешься в котле Сзиго раньше, чем мы доберемся до дома!"

"Я передам привет твоим яйцам", - крикнул в ответ Деклан. Несмотря на браваду, его плечи опустились под тяжестью осознания того, что он остался один.

Скайвинг? подумал он. Не получив ответа, он отчаялся, что его последний друг бросил его. А может, дрейк еще спал? Может, это и к лучшему. В схватке с троллями дрейк почти ничего не мог сделать, чтобы защитить его. Чтобы иметь хоть какую-то надежду на успех, Деклану пришлось бы проявить хитрость, как Элласиф. Но, несмотря на свои книжные познания, он должен был признать, что просто не настолько умен. Он вел себя как дурак.

Рюкзак Джаманга поднялся с его плеча. Он повернулся и увидел, что Оленька взвалила его себе на плечо. Она посмотрела на него и сказала: "Ты дурак".

Прежде чем Деклан успел ответить, что она явно читает его мысли, он почувствовал, как с другой стороны поднимается тяжесть его собственного ранца. Там был Ядрек. "Не волнуйся", - сказал он. "Это значит, что ты ей нравишься".

Ликование товарищества было мимолетным. Остальные ульфены решили вернуться домой, и у них осталось только трое против по меньшей мере четырех троллей. Арифметика ситуации грызла живот Делкана, пока они пробирались через темный лес. Когда Ядрек положил тяжелую руку ему на плечо, они присели и посмотрели вперед. На поляне горел тусклый свет костра. Три тролля сгрудились вокруг котелка на огне. Пламя отбрасывало огромные тени на возвышающиеся стены странного дома, сложенного из сосновых стволов.

"Будем надеяться, что Элласиф в доме, - сказала Оленька, - а не в котле".

Ядрек повернулся к ней. Хотя Деклан не мог разглядеть его выражения во мраке, он практически чувствовал, как от его лица исходит назидание.

"По одному на каждого из нас", - сказал Ядрек. Он покрутил рукоять своего меча и пробормотал имя Горума, Повелителя в Железе. Пока Оленька делала то же самое, Деклан набросал крылья Десны над своим сердцем, ожидая, что его выживание будет зависеть скорее от капризов Госпожи Удачи, чем от его скудных боевых способностей. По идее, ему следовало бы молиться Нетису, но двуликому богу магии было на это наплевать.

Воины Ульфена начали пробираться вперед, но Деклан шипел: "Подождите. Каков план?"

Оленька ответила: "Мы проломим им черепа, а ты сожжешь их".

"Это не план", - сказал Деклан. "Твой разведчик сказал, что троллей было четверо, но я вижу только троих. Это значит, что нам нужно заманить четвертого к остальным, чтобы мы не были застигнуты врасплох".

"Хорошо", - сказал Ядрек. "Что еще?"

"Ну..." Деклан колебался. Он надеялся, что Ядрек уже догадался, что он волшебник, и еще больше он надеялся, что они оба понимают, что между волшебником и ведьмой есть разница. Если им нужно объяснение разницы, он понял, что не знает, с чего начать. "Хотя я определенно не ядвига, я могу произнести несколько заклинаний".

Остальные молчали, но Деклан почувствовал, что Ядрек кивнул, и его подозрение подтвердилось.

"После нашего последнего боя я приготовил больше огня, но его не хватит на четырех троллей", - сказал он. "Если только вы двое не сможете собрать их для меня".

"Очень хорошо", - сказал Ядрек. "Каков план?"

Сказал им Деклан, и они обдумали множество вариантов, как все это может пойти не так.

"Вам нужно будет быстро бежать, чтобы выйти из зоны досягаемости", - сказал Деклан.

"Я знаю", - сказал Ядрек. "Но пока мы вытаскиваем оттуда Элласиф, мне все равно, если ты сожжешь лес дотла".

Оленька вздохнула. Деклан посочувствовал. Они с Ядреком брали на себя большую часть риска.

"Хороший план", - решил Ядрек. Он хлопнул Деклана по плечу. Это был тяжелый удар, но, как подумал Деклан, не выходящий за рамки ульфенской привязанности. "Мы уходим".

Деклана охватила паника, и он чуть было не позвал их подождать. Но в этом не было смысла. Он был готов настолько, насколько это было возможно.

Оленка и Ядрек побежали по обе стороны поляны. Они двигались быстро, издавая достаточно шума, чтобы тролли могли их услышать, но не настолько, чтобы было видно, что они хотят быть услышанными. Деклан не сводил глаз с поляны, где один из троллей поднялся с корточек возле котла и понюхал воздух. На зверином лице этого существа появилась предвкушающая ухмылка. Оно подтолкнуло костяшками пальцев одного из своих братьев и прохрипело несколько слов на своем чудовищном языке. Все трое поднялись и повернулись лицом к лесу в трех направлениях. Деклан догадался, что звери надеялись на попытку спасения.

Четвертый тролль зарычал к западу от лагеря, в том направлении, куда ушла Оленька. Три тролля у лагеря разом повернулись в ту сторону. В тот же миг Ядрек пронесся по поляне. Размахнувшись, он ударил молотом по бедру ближайшего тролля. Зверь взвыл громче, чем стая волков. Ядрек пронесся мимо, повернувшись всем телом и взмахнув молотом по горизонтальной дуге. Он ударил второго тролля со звучным треском по позвоночнику. Чудовище раскрыло свою огромную пасть к небу, но из нее не донеслось ни звука. Оно схватилось за спину.

Третий тролль потянулся к Ядреку как раз в тот момент, когда из леса выскочила Оленька. Позади нее сосны наклонились в обе стороны, когда ее массивный преследователь смахнул их

со своего пути. На серо-зеленой коже тролля мерцали тени, придавая ему вид грязного пруда, в который кто-то бросил кучу мусора. Когти тролля, каждый из которых был достаточно велик, чтобы обхватить Деклана за талию, вцепились в Оленьку. На секунду Деклан испугался, что тролль схватит длинную рыжую косу воительницы и утащит ее, как рыбу.

"Беги", - прошептал Деклан. "Бегите скорее!"

Ядрек и Оленка столкнулись плечом к плечу. Они повернулись вместе, его молот и ее меч ударили низко. Ядрек ударил ногой, заставив тролля лаять и прыгать. Острые клинка Оленьки взметнулось вверх, взметнув багровый шлейф, но когти тролля полоснули по ее куртке, вырвав толстый кусок кожи и брызги крови. Она вскрикнула, скорее от ярости, чем от страха, и бросилась бежать рядом с Ядрек.

Они пробежали вместе пять или шесть шагов, потом Оленька споткнулась. Она почти мгновенно поднялась на ноги, но отстала от Ядрека на несколько шагов и опередила ближайших двух троллей всего на несколько шагов.

Напуганные и растерянные, два других тролля замешкались. Деклан беспокоился, что Ядрек ранил их слишком сильно, чтобы уловка сработала. Большой воин, видимо, разделял его опасения. Он насмеялся над ними, выкрикивая оскорбления и делая вульгарные жесты. Они бросились за ним, но Деклан опасался, что они все еще слишком далеко друг от друга. Время должно было быть идеальным.

Он произнес заклинание, когда до Ядрека оставалось около десяти ярдов. По его расчетам, оно должно было промахнуться мимо Оленьки, но как только заклинание вылетело из его сознания и обрело реальную форму, один из троллей бросился вперед и схватил щитоносца за лодыжку.

Между ближайшими к троллям деревьями образовалась хаотичная сеть серебристой сплетенной ткани. На мгновение она замерцала, едва различимая, а затем сгустилась, образовав плотный, липкий барьер. Вес троллей растянул паутину и наклонил деревья. Их рев, словно ураган, пронесся сквозь созданный барьер, но паутина держалась крепко.

Как и хватка тролля, державшего ногу Оленьки.

Деклан произнес проклятие, настолько мерзкое, что удивил даже самого себя.

"Сделай это сейчас же!" крикнула Оленька, пиная свободной ногой. Но это было бесполезно - хватка тролля была слишком сильна, чтобы ее разорвать. Он втянул ее в паутину, и она поднялась, чтобы вцепиться ему в запястье.

"Я не могу", - сказал Деклан. Он знал, что она попадет под взрыв.

"Сделай это", - потребовал Ядрек, остановившись рядом с ним. Он побежал обратно к Оленьке, оказавшись в той же смертельной точке. "Быстрее!"

"Это плохая идея", - пробормотал Деклан, но следующие слова, которые он произнес, вызвали самое мощное заклинание, которое он знал. Он крепко сжал руку и почувствовал укол тепла на ладони. Ждать было бесполезно - это должно было произойти сейчас. Деклан вскинул руку и метнул в сторону покрытых паутиной троллей огненную сферу размером не больше камешка. Подлетев к ним, он расцвел, расширяясь, и поглотил всю массу паутины.

Взрыв откинул волосы Деклана с лица. Он почувствовал жар на коже, закрыв глаза от ослепительной вспышки. По плану за первым заклинанием должно было немедленно

последовать другое, но он не осмелился бросить еще один огненный шар, пока не увидел Ядрека и Оленьку. Он моргнул и взгляделся в короткое пламя.

Оно испарило паутину и содрало кору с деревьев. Пламя плясало по соснам и шипело в маслянистых еловых иглах. С их ветвей посыпались сосновые шишки, распространяя огонь на соседние деревья. Под ними силуэты троллей корчились от боли и ужаса. Двое столкнулись друг с другом, упав в клубок длинных сучьев в отчаянии спастись от пламени. Другой повернулся, ослепленный и пораженный, перед самым выходом из пламени. Четвертый с воем побежал к дому из сосен, призывая на помощь изнутри.

Деклан не мог видеть Ульфена. "Ядрек!" - крикнул он. " Оленька! Где ты?"

"Опять!" - крикнул Ядрек. Деклан увидел, как он, спотыкаясь, отходит от взрыва, обхватив Оленьку за плечи. Пламя полыхнуло в их волосах и угасло в нимбе на руках и плечах.

Деклан метнул еще один огненный шар, охвативший трех запаниковавших троллей и окружающие деревья. Когда вспышка утихла, от одного из них осталась лишь кучка маслянистой гари. Два других чудовища пошатываясь выбрались из-под взрыва, их плоть сморщилась от пламени. Пошатываясь, они направились к поляне, высокие черные скелеты, и упали, сгорая, на землю.

Ядрек и Оленька стояли рядом с ним, оба продолжали тушить пламя на своей одежде и волосах. У обоих на руках и лицах были злые красные ожоги. Оленька опиралась на одну ногу, но стояла без посторонней помощи. Они смотрели мимо Деклана на выжившего тролля, его кожа покрылась волдырями и сочилась от огня. Чудовище билось о сосновый дом и умоляло впустить его внутрь.

Деклан поднял руки, чтобы произнести еще одно заклинание, но Ядрек положил руку ему на плечо. "Оставь это для колдуна", - сказал он. Они с Оленькой бросились на чудовище, высоко поднимая оружие. Чудовище повернулось к ним лицом, но смерть его была быстрой и кровавой.

Ядрек подтащил тушу к костру и подлил масла в огонь из ближайшего штабеля дров. Оленька сняла с себя остатки доспехов, обнажив два длинных глубоких следа от когтей, идущих от левой груди до середины живота. Деклан поморщился, увидев степень ее ран, но когда он двинулся вперед, чтобы предложить свою помощь, она отмахнулась от него.

Дверь, направил Скайвинг. Деклан почувствовал, что дрейк находится где-то над ним, но, взглянув вверх, увидел лишь сосновые ветви, окружавшие странный домик на дереве.

"Где?" - спросил он вслух.

Прямо перед тобой, с тревогой ответил Скайвинг. Быстрее, бежим.

Деклан не увидел на сосновом домике никакого отверстия, только длинный кожаный шнур, который, возможно, служил для звонка. Он потянул за него и услышал внутри стук костей или дерева.

"Открывайте", - крикнул он. "Впустите нас, или мы сожжем это место дотла".

"Быстрее", - позвала Элласиф изнутри. Деклан услышал гогочущий смех, за которым последовал возглас удивления и несколько отборных проклятий. Мгновением позже он почувствовал странное ощущение, словно рядом произносят мощное заклинание.

Он ударил по стенам, и тут рядом с ним оказался Ядрек.

"Отойди", - сказал большой воин. Он поднял свой боевой молот, но остановился, когда они увидели, как стволы раздвигаются, словно пасть утопающей рыбы. Колдун Сзиго переполз через порог, обнимая себя одной рукой, когда тащил свое тело к ним.

Деклан выхватил меч и одновременно начал чертить в воздухе заклинание, но увидел, что человек больше не представляет угрозы. Пол позади него окрасился широкой полосой крови, а его кишки вывалились на руку, которой он прижимал живот.

Позади Сзиго захламленный интерьер дома казался совершенно необитаемым.

"Где она?" - спросил Деклан. Он подчеркнул свой вопрос, направив острие меча в глаз колдуна.

Сзиго захихикал, из межзубья сочилась кровавая пена, и он скорчил гримасу боли. "Ушла", - прохрипел он. " Ушла в Белый Трон. Ушла к родне Бабы Яги, чтобы быть растертой в порошок на Костяной Мельнице".

Статья про Горума из второй редакции: Горум (Gorum) [Вторая редакция] (vk.com)

Про Нетиса Нетис (Nethys) [Вторая редакция] (vk.com)Заодно о Десне Десна (Desna) [Вторая редакция] (vk.com)Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1636748>